Аграрный сектор: риски и шансы посткризисного развития

В. Рау

В работе рассматриваются проблемы повышения конкурентоспособности аграрного сектора российской экономики на основе прорыва в инновационном направлении, модернизации материально-технической базы села, развития интеграционных и кооперационных связей.

Начало третьего тысячелетия Россия и другие страны СНГ встречают в условиях экономического подъема и относительной политической стабильности. Однако на их пути возникают новые вызовы и угрозы, связанные, в частности, с быстро разворачивающимися процессами глобализации и тесно связанными с ними проблемами региональной интеграции.

В эпоху глобализации и открытости все возрастающее значение приобретает способность национальных экономик и их региональных группировок максимально использовать свои естественные природно-климатические, территориальные, ресурсные преимущества для того, чтобы производимая там продукция и услуги могли успешно соперничать с зарубежными аналогами и пользоваться спросом на мировом рынке, обеспечивая тем самым высокий жизненный уровень местного населения. Все более важным показателем эффективности национальных экономик становится возможность привлечения как внешних, так и внутренних инвестиций. Огромное влияние на конкурентоспособность оказывает весь комплекс мер государственной экономической и финансовой политики и, в частности, курсовая политика. Так, например, проводимое в 2003–2004 гг. укрепление российского рубля, позволившее правительству решить ряд неотложных текущих задач, вместе с тем объективно способствовало снижению конкурентоспособности отечественных товаров, в том числе продовольственных, росту импорта, сокращению доходов производителей и их возможностей по расширению производства и повышению его рентабельности, решению социальных проблем.

В известной мере конкурентоспособность той или иной страны может быть охарактеризована, как уже указывалось, показателями качества жизни проживающего в ней населения. Одним из таких интегральных показателей, широко применяемых экспертами ООН, является индекс развития человеческого потенциала, учитывающий валовой доход на душу населения, продолжительность жизни, уровень грамотности, число жителей, обучающихся в высших учебных заведениях и некоторые другие факторы. В конце 1990-х гг., в частности, наиболее высокие значения индекса развития человеческого потенциала были зафиксированы в Канаде (0,932), США (0,927), Швеции (0,923), Бельгии (0,923), Нидерландах (0,921), Исландии (0,919), Франции (0,919). К сожалению, в странах СНГ значения этого интегрального показателя качества жизни населения в 1990-е гг. неуклонно снижались и если, например, в России значение индекса развития человеческого потенциала в 1990 г. составляло 0,848, то в 1995 г. — только 0,780, а к концу 90-х гг. снизилось примерно до 0,720, что находится уже в диапазоне таких стран, как Панама и Венесуэла. Существенное ослабление системы социальной защиты, малоконтролируемое распределение доходов, возросшее экономическое неравенство привели к массовому обнищанию населения и, в частности, к значительному и повсеместному ухудшению структуры и качества питания. Между тем, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 70% всех заболеваний населения связано с неправильным и нерациональным питанием

В наиболее значимых рейтингах конкурентоспособности позиции России оцениваются следующим образом: 43-е место по классификации международного института развития менеджмента, 64-е – по индексу растущей конкурентоспособности, 58-е – по показателю микроэкономической конкурентоспособности (Всемирный экономический форум).

В этой связи можно отметить, что еще в 50-60-е годы прошлого века в СССР был осуществлен технологический прорыв, давший возможность освоить прогрессивный в то время четвертый технологический уклад, обеспечить темпы прироста ВВП в 50-е годы на уровне 7-8 %, существенно повысить конкурентоспособность, достичь военно-технического паритета с Западом. Однако впоследствии динамика развития, особенно в гражданском секторе экономики, была утрачена, среднегодовые темпы прироста ВВП снизились до 2 % в 70-е годы и 0,5 % в 80-е годы, а с1990 г. начался спад, возобладали тенденции технологической деградации, мы стали существенно отставать от экономически развитых стран в освоении пятого технологического уклада, все более снижалась конкурентоспособность отечественной продукции, в том числе продовольственный, на внутреннем и внешнем рынках. Последующий за этим распад СССР и ошибки в осуществлении реформ еще более обострили эти негативные тенденции. Среднегодовые темпы падения ВВП в 90-е годы превысили 6 %, а доля России в мировой экономике снизилась с 8 % в 1970 г. и 7 % в 1980 г. до 5-6 % в 1990 г. и 2 % в 2000 г. Лишь с 1999 г. началось оживление, перешедшее в экономический рост. Среднегодовые темпы прироста составили 6 %, вдвое быстрее росли

инвестиции. Однако инновационный потенциал оставался практически не задействованным. Продолжалось старение основных фондов, в том числе и в сельском хозяйстве, затраты на науку оставались на крайне низком уровне, падал технологический уровень продукции (1, 2, 3).

В итоге, по всем перечисленным характеристикам Россия и государства Содружества пока еще существенно уступают развитым зарубежным странам. Однако у них есть объективные возможности в сжатые сроки преодолеть это отставание, подобно тому, как это сделал Китай и другие быстро развивающиеся страны. Уже сейчас темпы экономического развития на постсоветском пространстве (около 8,5%) значительно превосходят среднемировые, а по совокупному ресурсному потенциалу Россия и страны Содружества признаются одними из самых обеспеченных на планете (4).

Все сказанное можно в полной мере отнести и к аграрному сектору, где гораздо более высокая обеспеченность сельскохозяйственными угодьями и пашней в расчете на душу населения, чем во многих развитых странах, позволяет организовать эффективное производство продовольствия как для внутренних нужд, так и на экспорт и, в частности, наладить крупномасштабное выращивание пользующейся значительным спросом на мировом рынке экологически чистой сельскохозяйственной продукции, конкурентоспособность которой будет обеспечена ее высоким качеством и относительно низкой себестоимостью. Однако для перехода на траекторию динамичного развития предстоит еще большая работа по преодолению последствий кризиса, структурной перестройке и модернизации, формированию цивилизованных рыночных отношений и эффективной системы государственного регулирования, адаптации к условиям возрастающей открытости экономики.

При этом целесообразно учитывать ряд принципиальных факторов и особенностей современного аграрного производства на постсоветском пространстве:

– менее благоприятные природно-климатические условия ведения сельского хозяйства по сравнению с важнейшими странами-экспортерами, включая США и большинство стран Европейского Союза;

– существенно более низкий уровень государственной поддержки аграрного сектора по сравнению с развитыми зарубежными странами как в части внутренней поддержки производителей, так и в части экспортного субсидирования продовольственной продукции для ее продвижения на внешние рынки;

– непреодоленные пока еще последствия затяжного системного кризиса 90-х гг., вызвавшего глубокую деформацию всей социально-экономической структуры народного хозяйства;

– традиционно слабое для России и других стран Содружества развитие производственной и рыночной инфраструктуры, что в условиях большой территории и сурового климата способно самым серьезным образом влиять на конечную эффективность сельскохозяйственного производства;

– низкая наукоемкость отечественного сельского хозяйства и все возрастающий разрыв в этом отношении с зарубежными странами, что актуализирует задачу выбора приоритетных направлений развития аграрного производства, обеспечивающих его устойчивый рост в долгосрочной перспективе;

– первостепенное политическое значение аграрного сектора как гаранта национальной продовольственной безопасности и развития экспортного потенциала;

– важная социальная и территориообразующая функция сельскохозяйственного производства, позволяющая закреплять население и обеспечивать его занятость в труднодоступных районах, регионах со сложными климатическими условиями, создавая тем самым необходимые предпосылки большей равномерности расселения, обеспечения территориальной целостности государства, рационального использования и охраны уникальных природных и биологических ресурсов.

Достижение конкурентоспособности аграрного сектора предполагает решение ряда стратегических задач, среди которых, в частности:

– прорыв в инновационном направлении, обеспечивающий осуществление «зеленой революции» в области аграрных технологий и закладывающий фундамент будущего динамичного развития;

– модернизация инфраструктуры и материально-технической базы аграрного сектора, гарантирующая возможность ведения эффективной производственной деятельности и реализации социальных программ села;

– возрождение интеграционных и кооперационных связей на постсоветском пространстве как на уровне конкретных предприятий, так и на межгосударственном уровне, позволяющее бывшим союзным республикам использовать преимущества международного разделения труда и бурно протекающих процессов глобализации, а также совместно противостоять их возможным негативным последствиям.

Хотя последние годы Россия и другие страны СНГ в 2–3 раза опережают по темпам экономического роста большинство развитых стран мира, включая США и государства Европейского Союза, качество этого роста пока еще остается неудовлетворительным. Становится очевидным, что дальнейшее наращивание темпов при сохранении ресурсоемкой и малоэффективной структуры производства грозит странам Содружества постепенным превращением в сырьевой придаток мирового хозяйства. Единственная возможность противостоять этому — модернизация структуры экономики, переход на инновационный ресурсосберегающий путь развития во всех секторах народного хозяйства, включая аграрный. Первые шаги в этом направлении уже делаются, но учитывая масштабы отставания, их необходимо многократно ускорить, с тем чтобы сохранить имеющийся научный и образовательный потенциал, восстановить кооперативные связи, обеспечить конкурентный режим и эффективное партнерство в сфере науки и технологий, создать условия для превращения инноваций в мощный рычаг подъема экономики (5, 6, 7, 8).

Доля России в общей мировой торговле росла последние годы достаточно быстро и в 2004 г. составила около 1,5%. Рост российского экспорта, подавляющую часть которого, как и раньше, составляют минерально-сырьевые ресурсы (нефть, газ, металлы, древесина), безусловно смягчающий выход страны из кризиса и проведение структурных реформ, вместе с тем оставляет национальную экономику уязвимой в ситуации мирового экономического спада и снижения цен на энергоносители. Кроме того, сохраняется зависимость страны от импорта многих жизненно важных товаров, включая продовольствие.

В настоящее время российские экспортные поставки на 70% состоят из товаров сырьевой группы, в то время как, например, доля продукции машиностроения, включая сельскохозяйственное, составляет менее 10%. Чем быстрее и эффективнее будет использована благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители для структурной перестройки народного хозяйства, перевода его на инновационный, высокотехнологичный путь развития, тем меньше вероятность экономических и политических потрясений и рисков, обусловленных односторонней экспортной ориентацией, выше потенциальный уровень конкурентоспособности всех секторов экономики, включая аграрный.

В этой связи следует заметить, что уже сейчас годовой оборот мирового рынка новых технологий и наукоемкой продукции в стоимостном выражении в несколько раз превышает оборот рынка сырья, включая нефтяной и газовый рынки. Но доля России, как и других стран СНГ, в общем объеме этого инновационного рынка, в отличие от сырьевого, несоизмеримо мала — всего лишь 0,3% против 39% у США, 30% у Японии и 16% у Германии. Соответственно и доля высокотехнологичных производств в структуре российской экономики составляет ныне лишь немногим более 1%, в то время как в Китае — 14%, США — 22%. И это неудивительно, поскольку в развитых и быстро развивающихся странах гораздо более значительные средства ежегодно вкладываются в науку и развитие технологий. Так, доля затрат на гражданские исследования и разработки в США, Японии, Швейцарии, Южной Корее равна 2,5–3,5% ВВП, в то время как в России — менее 0,3%, что в итоге увеличивает и без того существенный разрыв в инновационном развитии.

Актуальность инновационного прорыва возрастает еще и потому, что в условиях нарастающей глобализации в мире активно формируется единая интернациональная инновационная система, объединяющая соответствующие национальные системы отдельных государств. Если та или иная страна не имеет собственной функционирующей системы, то неизбежны ее изоляция и быстрая деградация в научно-технической сфере (1)

Целесообразно незамедлительно, учитывая достаточно длительный временной лаг между инвестициями в науку и образование и получением практических результатов, усилить поддержку всех стадий инновационного процесса, с тем чтобы потом обновленная и окрепшая наука смогла реально помочь обществу в деле ускорения темпов развития, диверсификации структуры экономики, повышения ее конкурентоспособности, улучшения качества жизни людей.

Ситуация стала меняться к лучшему лишь в последние годы, когда структурная переориентация российской экономики с сырьевого на инновационное направление была выдвинута в качестве приоритетной государственной задачи. Так, в бюджете 2003 г. впервые появилась строка «Финансирование научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения», сделаны первые системные шаги по созданию правовых основ развития инновационной экономики и функционирования венчурных предприятий, возросла его бюджетная поддержка (в 2003 г. на эти цели было предусмотрено 1,2 млрд руб., в 2004 г. — 2 млрд руб.), формируются соответствующие финансовые инструменты, в частности начата работа с банками по содействию долгосрочным проектам в области наукоемких технологий. На этом фоне интерес к инновациям начинает проявлять и российский частный капитал, вклад которого в финансирование прикладных разработок уже сопоставим с размерами бюджетной поддержки.

Большое позитивное влияние на все народное хозяйство, в том числе и его аграрную компоненту, безусловно окажет сознание первых так называемых технопарков в сфере инновационных технологий, выдвинутое в качестве национальной задачи на ближайшие годы. Подобные образования могут стать своеобразным эпицентром распространения инноваций во все сферы экономики и дать в дальнейшем толчок развитию соответствующих отраслевых центров высоких технологий в различных регионах России. Уже разработаны проекты строительства

подобных технопарков в Подмосковье, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске. Кроме того, подготовлен закон «Об особых экономических зонах в РФ», стимулирующий их развитие, в том числе за счет льготного налогообложения. Предполагается, что строительство технопарков будет финансироваться, в основном, частным бизнесом, но при соответствующей поддержке и гарантиях со стороны государства, что наряду технологическими, позволит решить и комплекс социальных проблем. В частности, строительство технопарка под городом Саровом и Нижегородской области потребует по предварительным расчетам около 800 млн. руб. Имеются договоренности с рядом частных инвесторов, в том числе иностранных. Местные власти уже выделили для этих целей 45 га земли и 4,5 млн. рублей из областного бюджета, еще 140 млн. рублей должно поступить из федерального. Предполагается, что юридически технопарки будут оформлены как свободные технологические зоны, освобожденные от таможенных пошлин и с действующей ставкой единого социального налога 14 % (общее для России значение ЕСН – 26%)

Весьма важным для успешной инновационной деятельности является также взятый российским правительством курс на расширение горизонта народнохозяйственного прогнозирования с постепенным доведением его с современных 2–3 до 5–10 и более лет, как это принято во многих развитых странах. Это позволит полнее учитывать долгосрочные последствия инноваций и рациональнее формировать инвестиционные ресурсы на эти цели.

В аграрной сфере приоритетными направлениями инновационной деятельности представляются, в частности, разработки, связанные с генетическими, селекционными исследованиями, биотехнологиями, включая весь комплекс экологических, медицинских и социальных аспектов их применения; проблемами рационального размещения и специализации отраслей сельского хозяйства в условиях рыночного характера производства и возрастающей открытости национальных экономик России и других государств Содружества; вопросы модернизации материально-технической базы аграрного производства, позволяющей обеспечить оптимальные сроки и способы возделывания, уборки, переработки, хранения и реализации основных видов продовольственной продукции в целях сохранения качества и минимизации потерь; задачи освоения и использования почвозащитных ресурсосберегающих технологий возделывания и обработки земель для восстановления плодородия и улучшения экологической ситуации в эрозионно опасных регионах.

Для повышения эффективности и качества научной деятельности в аграрной сфере крайне важным является возрождение и развитие в новых условиях единой инновационной цепи от фундаментальных и прикладных научных исследований до практического внедрения результатов разработок, осуществляемых через разветвленную сеть научно-исследовательских институтов, зональных селекционных и опытных станций, семеноводческих и репродуктивных хозяйств в основных природно-климатических зонах. В безотлагательной государственной поддержке нуждается в связи с этим финансирование аграрной науки, которое за годы реформ было сведено к минимуму, что привело к деградации многих сельскохозяйственных научных центров как в России, так и в других странах СНГ и разрушению их некогда довольно стройной единой региональной сети.

Кроме масштабных инновационных решений не менее острой является необходимость осуществления крупных инвестиционных проектов, поскольку состояние всех звеньев материально-технической базы, производственной и социальной инфраструктуры за годы реформ вплотную подошло к критическому рубежу.

Так, например, в аграрном секторе износ сельскохозяйственной техники превысил 70%. Недостаток тракторов и комбайнов ежегодно приводит к огромным потерям урожая, не дает сельхозпредприятиям реально встать на ноги. Социальная сфера села, где проживает около 40 млн человек, или почти треть населения страны, уже давно находится в плачевном состоянии. Темпы прироста инвестиций (10–12% в год) явно недостаточны для осуществления расширенного производства и социальных программ, их необходимо увеличить как минимум вдвое. Большие надежды в этой связи возлагаются на разрабатываемый закон «О развитии сельского хозяйства», где меры поддержки аграрных производителей и сельского населения заложены в качестве возможных вариантов государственной политики подобно тому, как это делается во многих зарубежных странах.

Ключевым вопросом инвестиционной политики в настоящий момент следует признать формирование всех элементов современной рыночной инфраструктуры, поскольку именно они все более становятся тормозом развития экономики. В частности, неразвитость транспортных коммуникаций препятствует практической реализации Россией и другими странами СНГ их важнейшего конкурентного преимущества, связанного с естественно-историческим расположением между Западной и Центральной Европой и быстро развивающимися странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Наряду с частным бизнесом важнейшая роль в реализации инфраструктурных проектов традиционно принадлежит государству, поскольку эти вложения относятся к наиболее капиталоемким и медленно окупающимся видам инвестиционных затрат. Среди крупнейших российских проектов последних лет — строительство Североевропейского газопровода по дну Балтийского моря, начало разработки и эксплуатации масштабных транспортных систем «Север—Юг» и «Запад—Восток» по доставке грузов, в том числе продовольственных, через российскую территорию от Балтики до Каспия и далее через Иран в Индию, а также из Европы в Японию, Корею, Китай, Монголию и другие азиатские страны.

Расширение транспортных коридоров «Север—Юг», «Запад—Восток» и в целом дорожной сети в стране имеет

стратегическое значение для аграрного сектора экономики, развития его экспортного потенциала. Вывоз российского зерна через черноморские, балтийские, каспийские, дальневосточные порты, особенно возрастающий в урожайные годы (в 2002 г. было вывезено 18 млн т зерна, в 2003 г. — более 5 млн т), сдерживается неразвитостью дорожной сети и портовой инфраструктуры. В советские времена большая часть портов была приспособлена для приема, а не для отгрузки зерна. В последние годы усилиями государства и частного бизнеса многие порты были реконструированы, однако транспортные расходы по доставке зерна с мест производства до портовых терминалов остаются непомерно высокими. В этих условиях наиболее успешно конкурировать на мировом рынке могут пока лишь регионы, близко расположенные к крупнейшим международным портам, с развитой транспортной инфраструктурой и наиболее благоприятными природно-климатическими условиями. В России это в первую очередь Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область. Для отдаленных же регионов преимущественное значение имеет использование излишков зерна для удовлетворения растущего внутреннего спроса, развития животноводства и возможного выхода в перспективе на внешний рынок с некоторыми видами экологически чистой и качественной животноводческой продукции (сливочным маслом, сыром, колбасами, отдельными видами мяса и т. д.).

В научных и производственных кругах, связанных с сельским хозяйством в последние годы не утихает оживленная дискуссия по поводу того, что же в стратегическом плане следует признать более рациональным: дальнейшее наращивание экспорта российского зерна или, напротив, стимулирование его внутреннего потребления за счет всемерного развития животноводства?

Если отдать предпочтение экспорту, то необходимо существенно и в сжатые сроки улучшить всю транспортную и складскую инфраструктуру, включая портовое хозяйство, дороги, подвижной состав, зернохранилища, элеваторы, значительно снизить железнодорожные тарифы на поставки зерна из глубинных регионов. Требуется также повысить качество экспортируемого зерна и создать эффективный механизм экспортного субсидирования, обеспечивающий конкурентоспособность нашей продукции на рынках дальнего и ближнего зарубежья. Кроме того, потребуется увеличить объемы хранения зерна, чтобы обеспечить экспортный потенциал в неурожайные годы.

Совместными целенаправленными усилиями государства и бизнес-сообщества эти задачи, безусловно, можно решить в ближайшие годы, однако в современных условиях более привлекательным представляется выбор в качестве приоритетного направления увеличение внутреннего потребления зерна путем развития всех подотраслей российского животноводства и в первую очередь таких зерноемких, скороспелых и быстроокупаемых его видов, как птицеводство и свиноводство. Этот путь, безусловно, также потребует осуществления комплекса дополнительных мер со стороны как государства, так и коммерческих структур, связанных в первую очередь с дальнейшим постепенным и разумным ограничением импорта животноводческой продукции с учетом предстоящего вступления России в ВТО, а также существенными вложениями в развитие собственного животноводства и кормопроизводства. Однако с точки зрения стратегии продовольственной безопасности, создания дополнительных рабочих мест, гарантированного обеспечения городского и сельского населения свежей и качественной мясомолочной продукцией местного производства, возрождения российской деревни этот путь представляется более оправданным и эффективным в качестве основного направления развития. Наращивание же экспортного потенциала аграрного сектора, включая в перспективе также и отдельные виды продукции животноводства, целесообразно осуществлять в первую очередь в региональном аспекте за счет территорий, прилегающих к крупным международным портам и имеющих достаточно высокий биоклиматический потенциал, что делает их продукцию наиболее конкурентоспособной на мировых сельскохозяйственных рынках.

В целом же эти два направления не противоречат друг другу, а являются, по сути дела, взаимодополняющими, способными совместно, при разумном сочетании, наиболее эффективно содействовать динамическому и разностороннему развитию российского аграрного рынка.

При этом необходимо учитывать, что из более чем 200 государств мира Россия является территориально наиболее крупной страной (ее площадь почти 13 млн км^2), большая часть территории расположена в арктических и субарктических широтах с экстремальными климатическими условиями, малопригодными для ведения сельского хозяйства. Значительные расстояния перевозки грузов и дополнительные затраты энергии на обогрев производственных и жилых помещений, осуществление технологических процессов объективно ставят Российскую Федерацию в заведомо неравное положение по сравнению со странами с более благоприятным климатом. В условиях огромной территории и достаточно сурового климата для аграрных производителей России и ряда других стран СНГ, в первую очередь Казахстана, Украины и Беларуси, первостепенное значение имеет такая форма государственной поддержки, как применение льготного транспортного (железнодорожного) тарифа на перевозку сельскохозяйственной продукции, в том числе поставляемой на экспорт. Это особенно актуально, в частности, при межрегиональных перевозках зерна, овощей, продукции животноводства, а также экспортных поставках зерна из Сибири и Урала через порты Балтийского и Черного морей.

Все более активное участие России и других стран СНГ в международных политических и экономических организациях может создать благоприятный климат для инвестиционного сотрудничества, способствовать более эффективному освоению не только дополнительных финансовых средств и прогрессивных технологий, но и

цивилизованных рыночных отношений. В частности, в аграрном секторе это могло бы препятствовать проявлениям монополизма, в том числе на локальном уровне, путем создания региональных конкурирующих структур и предприятий с участием иностранного капитала.

Пока же доля зарубежных инвестиций в народное хозяйство большинства стран СНГ остается крайне незначительной. Исключение составляют, пожалуй, только Азербайджан и Казахстан, где большие объемы иностранных вложений направляются на разработку месторождений нефти и других полезных ископаемых (в Казахстане, например, прямые иностранные инвестиции равны примерно 8–10% ВВП). В России размеры иностранных инвестиций хотя и растут в последние годы быстрыми темпами, однако и сейчас составляют лишь около 2–4% общего объема вложений в экономику (в 1994 г. — 1,5%) и также направляются большей частью в топливно-энергетический комплекс (примерно 50% всех зарубежных инвестиций). Лидерами по объемам вложений в страны СНГ являются государства Европейского Союза, а также США, Япония и Китай. По имеющимся оценкам, при реализации комплекса мер, направленных на улучшение инвестиционного климата в российской экономике, доля прямых иностранных инвестиций могла бы возрасти до 11–13% (9, 10).

В агропродовольственном секторе приоритетным звеном инноваций и приложения иностранного капитала была и остается пищевая промышленность, в особенности такие ее подотрасли, как пивная, кондитерская, мясная, молочная, рыбная, где сравнительно быстрый оборот капитала способен обеспечить особенно высокую прибыль. Само же сельское хозяйство пока еще является одной из наименее привлекательных сфер для иностранных вложений в силу большой ресурсоемкости, низкой рентабельности, высоких транспортных издержек, сохраняющегося диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (11, 12).

Прямые зарубежные инвестиции в экономику России по оценкам, уже к 2008 г. могут увеличиться до 10 млрд долл. Вместе с тем это пока еще существенно меньше соответствующих иностранных вложений в экономику Китая (57 млрд долл.), где уже на протяжении многих лет годовые темпы прироста валового внутреннего продукта составляют 8–10%. Со времени начала экономических реформ в Китае в 1978 г. валовой внутренний продукт этой страны увеличился почти в 6 раз, или в среднем на 9,6% за год. И если в 1980 г. ВВП в расчете на душу населения составлял здесь примерно 600 долл., то в настоящий момент он уже превышает 3 тыс. долл. За это время уровень безработицы в Китае сократился с 5,3 до 2,9%, а объем китайского экспорта увеличился в 17 раз. Прямые иностранные инвестиции, значительная доля которых направляется в продовольственную сферу, возросли с 0,1% ВВП в 1978 г. до 6,5% в 2003 г., позволив, помимо всего прочего, не только накормить собственное миллиардное население, но и экспортировать в урожайные годы излишки некоторых видов сельскохозяйственной продукции в соседние страны.

Росту привлекательности российской экономики и ее продовольственного сектора для иностранных вложений, безусловно, будет способствовать присвоение России более высокого странового инвестиционного рейтинга — **Baa3**, свидетельствующего, что в стране созданы достаточно благоприятные условия для прямых зарубежных инвестиций и строительства новых предприятий (несколько ранее подобный рейтинг был присвоен Казахстану).

Что же касается сельскохозяйственного производства, то здесь основную роль должны в настоящий момент сыграть, видимо, отечественные инвесторы. При этом эффективность подобных вложений, как показывает практика, существенно возрастает в условиях новых организационно-экономических форм и, в частности, вертикально интегрированных предприятий и объединений, способных при содействии государства осуществлять согласованную инновационную политику, долгосрочные вложения, техническое перевооружение и инфраструктурное развитие на своей территории. Инициаторами подобной интеграции и инвестиционного процесса все чаще выступают перерабатывающие предприятия, нуждающиеся в расширении своей сырьевой базы, ритмичных поставках и высоком качестве сырья.

Так, агропродовольственный комплекс «Черкизовский», крупнейший в России мясоперерабатывающий холдинг, сформированный на базе одноименного московского мясокомбината, ныне включает 9 мясоперерабатывающих заводов, 6 птицефабрик, мясомолочные и свиноводческие сельскохозяйственные предприятия, заводы по производству комбикормов, более 20 собственных торговых домов. По данным Мясного союза России, АПК «Черкизовский» занимает сейчас 11% российского рынка мясных продуктов и является одним из немногих объединений подобного типа, работающих по схеме замкнутого цикла — от выращивания сырья до реализации готовой продукции. Предприятия холдинга, находящиеся в различных регионах, ежедневно производят более 500 т мясопродуктов, на них в общей сложности работает 15 тыс. человек. За 10 лет, прошедшие с начала формирования холдинга, в его состав вошли мясоперерабатывающие комбинаты «Бирюлевский» и «Пензенский», ООО «Черкизово-Кашира» и «Белмясо», АПК «Михайловский», мясокомбинаты «Ульяновский», «Сальский», «Лабинский». Всего АПК «Черкизовский» объединяет более 30 компаний, осуществляя единую инновационную, технологическую, маркетинговую, ценовую, инвестиционную, социальную политику. Полный переход на российское мясное сырье — стратегическое направление деятельности холдинга. Сейчас соотношение российского и импортного сырья в производственном цикле примерно 50:50 и связано это в первую очередь с нестабильностью и неразвитостью системы внутрироссийских поставок. Именно поэтому «Черкизовский» стремится всячески развивать сельскохозяйственную базу, чтобы в перспективе полностью обеспечить себя собственным сырьем. Еще семь лет назад холдинг стал приобретать низкорентабельные аграрные производства, переоснащать и

модернизировать их и сейчас в его состав входят целый ряд современных, эффективно работающих животноводческих и комбикормовых предприятий.

Литература

1. *Кузык Б. Н., Яковец Ю. В.* Стратегия инновационного прорыва России на основе долгосрочного прогноза инновационно-технологического развития (научный доклад). – М.: ИНЭС, 2004.

2. *Узяков М. Н.* Трансформация российской экономики и возможности экономического роста. М.: Изд. ИСЭПН, 2000.

3. *Узяков М.Н.* Экономический рост в России: количественная и качественная составляющие // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 3.

4. *Быков А.Н.* Россия и евразийская интеграция в условиях глобализации // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 4.

5. *Шмелев Н.П.* Ключевые проблемы современной социально-экономической политики России // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 3.

6. *Погосов И.А.* Перспективы экономики России: предпосылки социально-инвестиционного развития // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 3

7. *Белоусов А.Р.* Российская экономика в среднесрочной перспективе: сценарии развития // Проблемы прогнозирования. — 2004. — № 4.

8. *Комков Н.И.* Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества // Проблемы прогнозирования. — 2003. — № 3.

9. Иностранные инвестиции в России (современное состояние и перспективы) / Под ред. И.П. Фаминского. — М.: Международные отношения, 1995.

10. *Крылатых Э.Н., Строкова О.Г.* Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО / Научные труды ВИАПИ; Вып. 6. — М., 2002.

11. *Хокманн Х.* Иерархии и рынки в продовольственной цепи: оправдана ли региональная аграрная политика? / Региональные аспекты аграрных преобразований (политика, реструктуризация, рыночная адаптация). Под ред. П. Тиллака и В. Зиновчука. Труды ИАМО; Вып. 17, 2003.

12. Конкурентоспособность сельскохозяйственных предприятий и фермерской деятельности в странах переходного периода / Под ред. П. Тиллака и В. Зиновчука. Труды ИАМО; Вып. 7, 2000.

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006